Ашидо проснулась некоторое время спустя, вспомнив самый странный сон в своей жизни так живо, что она почти поверила, что это правда, когда села и потянулась. Или, по крайней мере, попыталась это сделать, потому что, как только она начала поднимать левую руку, тупая боль пронзила ее плечо. Она посмотрела на него и увидела, что ее рубашка была снята, но лифчик все еще был на ней, а онемевшая область была обмотана тканью, как импровизированный бинт.

Она огляделась вокруг и именно тогда поняла, что то, что она приняла за очень странный сон, было реальностью. Она оказалась не в своей комнате, как ожидала, а в пещере, вероятно, той самой, куда привела ее Мидори.

Кстати говоря, она заметила, что его не было с ней в пещере. Несколько мгновений она раздумывала, не покинуть ли уютное спальное место, на котором лежала, и не попытаться ли поискать свою одноклассницу, но после всего пережитого безумия ее тело отказывалось двигаться, поэтому она просто лежала и ждала.

К счастью, ей не пришлось долго ждать, так как всего через пару минут она услышала осторожные шаги, приближающиеся к пещере. Несколько мгновений спустя в комнату заглянула голова Изуку, а затем и все остальное его тело. Он поставил что-то на землю у входа и медленно подошел к ней.

"Ты еще не проснулась?" - прошептал он, вероятно, чтобы не прерывать ее сон на случай, если она все еще спит.

"Ага", - ответила она с улыбкой и села. Это заставило мальчика немедленно обернуться, как будто что-то собиралось наброситься на него сзади, глубоко сбив ее с толку в процессе. "Что случилось?" - спросила она, склонив голову набок.

"На тебе нет рубашки..." - пробормотал он едва слышно, чтобы она услышала.

- И? Разве вы уже не видели меня без рубашки, когда я обрабатывала рану на плече?", - она изо всех сил старалась разрядить эту потенциально неловкую ситуацию, но в итоге сделала ее немного хуже.

"Д-да, я сожалею об этом", - у него хватило наглости извиниться!

"Послушай меня, Мидори", - начала она строгим голосом. - Я не хочу, чтобы ты извинялся за то, что спас мне жизнь. И делает это дважды! Если бы не ты, этот не такой уж и вымерший саблезубый, вероятно, убил бы меня. И я ни за что не смогла бы найти безопасное место без тебя, так что тебе лучше перестать извиняться, иначе...", - ее голос звучал очень серьезно, но на ее лице была широкая улыбка. Вся эта ситуация просто кричала "Мидория". Предоставь ему извиняться за то, что он спас чью-то жизнь. "Его мама действительно позаботилась о том, чтобы он выпил свой "сок уважения к женщинам""

"Я... я попробую", - сказал отруганный мальчик, смущенно потирая затылок.

"Отлично!" - воскликнула она, а затем снова легла, прежде чем снова накрыться одеялом. "Теперь ты можешь посмотреть"

Как только она это сказала, он повернулся к ней лицом с нежной улыбкой на лице. "Как ты себя чувствуешь?" - обеспокоенно спросил он, придвигаясь немного ближе к ней.

"Меня кусают не в первый раз, так что, думаю, я справлюсь", - по крайней мере, она так

подумала, но затем посмотрела в сторону Мидории и увидела, что вокруг него исходит ангельское сияние. "А может, и нет..."

"Что-то не так?" - спросил он, подходя немного ближе. Однако, поступая так, он позволил ей увидеть источник своего ангельского сияния.

Там, прикрепленное как часть потолка пещеры, было скопление светящихся камней, которые, как она только что поняла, обеспечивали освещение всей пещеры, поскольку внутри не было костра.

"Что это?" - она указала на скальное образование с удивлением в глазах.

Назовите ее стереотипной, но, как и большинству женщин, ей нравились красивые вещи, особенно камни, и они были действительно красивыми. Их желтый цвет напомнил ей, возможно, янтарь или топаз, а свет, который они излучали, только добавлял им красоты.

Изуку обернулся, прищурив глаза, а затем улыбнулся, снова поворачиваясь к ней. "Я понятия не имею, но они действительно полезны. И хорошенькая", - гордо заявил он, и Ашидо усмехнулся на это.

"Были бы они красивее, если бы на них было написано "камни"", - поддразнила она и начала смеяться, когда на его лице появилась недовольная гримаса.

Он фыркнул, когда она не перестала смеяться через несколько секунд, а затем резко отвернулся от нее, скрестив руки на груди. "Я хочу, чтобы ты знал, что это кристаллы, а не камни, и мой вкус в рубашках не так уж плох!" - выкрикнул он последнюю фразу, которая только заставила Ашидо рассмеяться еще сильнее.

Это была обычная шутка среди учеников класса А, которые не могли насмотреться на нелепые рубашки Мидории. Однажды он забыл приготовить свою обычную школьную форму к понедельнику, поэтому в итоге надел черную футболку, на которой спереди было написано "парадная рубашка". Излишне говорить, что его отругал не только Айдзава, но и Иида, хотя некоторые ученики клялись, что видели, как рот их классного руководителя скривился в довольной улыбке.

Возвращаясь к сути дела, Ашидо наконец-то сумела перестать смеяться и хихиканье и снова села на своей кровати. Дьявольская идея возникла в ее голове, когда она увидела перед собой незащищенную спину Мидории. Она набросилась на него, обхватила руками его вылепленный, словно у греческой скульптуры, торс и положила голову ему на плечо.

- Не злись, я просто пошутил! В основном", - поддразнила она, но была удивлена, когда ее реакция оказалась не такой, какой она ожидала.

Несмотря на то, что Мидория была более уверенной в себе, чем в начале UA, чрезмерно напористые женщины оставались самой большой слабостью Мидории. Вот почему она ожидала, что он буквально подпрыгнет от внезапного контакта и ощущения ее тела у себя за спиной, а затем начнет заикаться.

Однако, к ее удивлению, ничего из этого не произошло. Она услышала, как он спокойно вздохнул, когда одна из его рук легла поверх ее. "Я не злюсь", - заявил он, и она практически услышала, как он улыбается. - На самом деле я очень рад, что ты здесь. Думаю, вы могли бы сказать, что мне нужен был кто-то, кто подбодрил бы меня на некоторое время", - именно в этот момент она вспомнила, что он сказал ранее о том, что застрял здесь на шесть месяцев. В

полном одиночестве.

Она мгновенно сдулась, когда поняла, каким стрессом это, должно быть, было для него. Теперь с ней все было в порядке только благодаря его помощи. У него не было такого утешения.

- Я не могу себе представить, как тебе, должно быть, было тяжело, совсем одному в незнакомом месте и с голодными саблезубыми на свободе. Я сомневаюсь, что смог бы продержаться неделю, а тебе удалось продержаться полгода! Ты потрясающий!" - воскликнула она, в результате чего Мидория действительно немного покраснел от похвалы, хотя и покачал головой, прежде чем заговорить дальше.

"Я не настолько удивительна. Первые пару дней я провел, бегая вокруг, как обезглавленный цыпленок, стараясь не быть съеденным хищниками, ужаленным ядовитыми насекомыми и тому подобным. Я сделал это только потому, что нашел это место. Я не знаю почему, но ни одно животное не может пересечь два ручья вокруг дерева. Это странно, но я чертовски уверен, что не жалуюсь на это", - объяснил он с легкой улыбкой, когда его рука, наконец, покинула ее. Затем он медленно высвободился из ее объятий и встал, прежде чем повернуться к ней. "Голоден?" - спросил он, и желудок Ашидо громко заурчал при упоминании о еде. "Я расцениваю это как "да"!" - усмехнулся Мидория, и теперь настала очередь Ашидо надуться, когда она покраснела от смущения.

"Вредина", - заявила она, хотя легкая улыбка украсила ее губы. "Что у нас на обед?" - спросила она, любопытствуя, какую еду он мог раздобыть в этом странном месте.

"Для меня это больше похоже на ужин", - заявил он, а затем пошел объяснять, увидев ее озадаченное выражение лица. "Ты проспал почти целый день, солнце вот-вот сядет"

"действительно? Мне показалось, что я немного вздремнула...", - растерянно сказала Ашидо, а затем ее глаза широко распахнулись. - "Солнца"? Как в множественном числе?!", - спросила она.

"Здесь тоже две луны", - сообщил он ей и ухмыльнулся, увидев, как вся ее фигура засветилась.

"Я должна это увидеть!", однако прежде чем у нее появилась возможность выйти на улицу и стать свидетельницей этих чудес, ее желудок громко напомнил ей, что сначала было бы желательно поесть. "Хотя, я думаю, я могла бы перекусить перед этим...", - она смущенно замолчала, почесывая щеку с застенчивой улыбкой.

***

Она не ожидала чудес от еды, но была удивлена, когда Мидория преподнес ей рыбу размером с ее ладонь, зажаренную на костре. Его было немного трудно есть из-за того, что в нем было много костей, но на самом деле оно было действительно вкусным.

Изуку рассказал ей, что он только недавно научился хорошо готовить, и его первые попытки приготовить на гриле закончились несъедобным углем и другими неприятностями. Он тоже, казалось, не был сильно смущен этим. Похоже, он действительно ценил возможность поделиться некоторыми из своих историй с кем-то еще.

После того, как они поели, Изуку вывел ее обратно на улицу, чтобы доказать ей, что на небе действительно два солнца. Он даже отвел ее в одно из своих любимых мест, расположенное на одном из самых высоких корней массивного дерева, откуда, по крайней мере, по его мнению, открывался прекрасный вид на закаты.

Она согласилась с его мнением, как только они ступили на его маленькую смотровую площадку.

Вид был просто захватывающий! Солнца не были рядом, как она ожидала, а вместо этого находились на противоположных сторонах ее поля зрения, и она едва могла разглядеть их оба сразу! Там, в Японии, они были даже больше Солнца!

Однако их золотистое сияние было тем, что действительно подчеркивало красоту этой сцены. Два противоположных источника света купали весь лес в море янтаря, придавая всему золотистый оттенок. Каждая вершина дерева, камень и тому подобное выглядели так, словно сам Мидас прикоснулся к ним и превратил в золото!

И даже не заговаривай с ней об отражении в реке под ними! Шум водопада был вишенкой на торте, что делало этот вид еще более удивительным и расслабляющим.

"Обычно я прихожу сюда отдохнуть, это, наверное, самое спокойное место во всем, что бы это ни было. Такой безмятежный и невозмутимый", - признался Мидория, любуясь открывшимся видом с легкой улыбкой.

"Да, я думала, что на крыше нашего общежития было спокойно, но это на совершенно другом уровне", - согласилась она, а затем позволила тишине овладеть собой, пока они просто любовались закатом.

http://erolate.com/book/3516/85802